

ДЖЕННА ПИТЕРСЕН

ЗАВЕТНОЕ
ЖЕЛАНИЕ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П 35

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jenna Petersen
THE UNCLAIMED DUCHESS

Перевод с английского *Н.А. Ануфриевой*

Компьютерный дизайн *А.А. Барковской*

Печатается с разрешения издательства Harper Collins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Питерсен, Дженна.

П 35   Заветное желание: роман / Дженна Питерсен ; пер.
с англ. Н.А. Ануфриевой. — Москва : АСТ, 2015. —
288 с.

ISBN 978-5-17-087644-0

Энн Данверс, с детства помолвленная с Рисом Карлайлом, герцогом Уэверли, ожидала от грядущего брака счастливой жизни. Но как же она была обескуражена, когда герцог сбежал от нее сразу после медового месяца!

Обидно до слез? Втройне обидно, если вспомнить, что молодой муж зажег в ней пламя страсти...

Однако почему Рис оставил ее? Ведь он любит ее — в этом Энн не сомневается! Нет ли здесь какой-то тайны, слишком опасной, чтобы разделить ее с любимой женщиной?

Энн непременно должна узнать правду...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jenne Petersen, 2010

© Перевод. Н.А. Ануфриева, 2011

ISBN 978-5-17-087644-0 © Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог

1796 год

После двухдневного путешествия в поместье знакомого и вынужденного участия в пикнике, Энн Данверс была очень послушной, чего и следовало ожидать от любой шестилетней девочки. Она даже оставалась тихой и скромной, пока взрослые без конца разговаривали о сельском хозяйстве, слугах и политике. Но Энн ужасно скучала. Ей очень хотелось побежать на берег озера, поплескаться в воде, хотелось пойти в рощицу неподалеку посмотреть, не сумеет ли она поймать там лягушку или поохотиться на кролика. Ей уже надоела роль маленькой леди, ей хотелось быть просто маленькой девочкой, какой она с позволения мамы и папы бывала в заднем саду их лондонского дома.

Внезапно из рощицы донеслись воинственные крики, затем оттуда выскочила небольшая компания мальчиков. Отчаянно размахивая деревянными мечами, они неслись к озеру. Энн, сидевшая на покрывале, тут же выпрямилась в страстном желании присоединиться к детям и легонько дернула мать за рукав. Та посмотрела на нее, заметила несчастный взгляд дочери, устремленный в сторону мальчишек, и улыбнулась.

— Хочешь поиграть с ними? — тихо спросила она.

Дочь кивнула.

— Они же старше тебя.

— Мне все равно. У них есть мечи, — прошептала Энн, с благоговейным трепетом наблюдая, как ребята колотят мечами друг друга. Маленькие девочки редко играют так грубо.

— Ну что же, иди, — со смехом разрешила мать. — Только постарайся не испачкать платье.

Когда Энн встала, одна из женщин в их компании улыбнулась ей. Это была герцогиня Уэверли, которая испытующе смотрела на нее с самого их приезда, и Энн не понимала, что это значит.

— Собираешься поиграть с мальчиками? — спросила герцогиня.

Энн сделала надлежащий реверанс.

— Да, ваша светлость.

— Вон тот, самый высокий, мой сын Рис. — Леди указала на сражающихся.

Энн посмотрела. Темноволосый мальчик, на несколько дюймов выше остальных, явно был командиром и с неоспоримой властностью руководил игрой.

— В свое время ты выйдешь за него замуж, — сообщила герцогиня.

Энн посмотрела на леди, затем перевела удивленный взгляд на мать.

— Иди, милая. Поиграй, — сказала та.

Хотя Энн торопилась принять наконец участие в игре, она, как ей показалось, еще услышала слова матери:

— Ваша светлость, мы условились пока не говорить ей об этом.

Сначала Энн бежала, но, приблизившись к цели, вдруг оробела. Когда она в конце концов дошла до мальчиков, те сразу прекратили игру и с нескрываемым презрением, какое могут позволить себе одиннадцатилетние, уставились на нее.

— Ты кто? — нахмурился один из мальчиков.

— Энн Данверс. Я здесь с мамой и папой.

Тот, на которого ей указала герцогиня, Рис, внимательно оглядел ее.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

Энн взглянула на него.

— Мне шесть лет, — сказала она, как бы оправдываясь.

Еще один мальчик тяжело вздохнул:

— Да она совсем еще ребенок. К тому же девчонка. Иди отсюда, крошка!

Энн в гневе топнула ногой.

— Я не крошка. И я хочу играть.

— Нет, — возразил третий. — Уходи!

Но Энн стояла на своем:

— Я хочу играть.

К ней вдруг подошел один из тех мальчиков, что поменьше ростом, и без всякого предупреждения толкнул ее. Неготовая к такому нападению, она упала на траву.

Когда Энн подняла глаза, Рис уже отбросил того в сторону и, пройдя между спорящими мальчиками, помог ей встать. Хотя ладонь у него была шершавой, Рис мягко поднял Энн и не отпускал, пока не убедился, что она твердо стоит на ногах. Затем сердито повернулся к другим мальчикам.

— Эй! — крикнул он, и гвалт сразу прекратился. — Не делайте этого! Никогда этого не делайте с теми, кто меньше вас. В свое время Энн будет моей женой, относитесь к ней с уважением. Когда-нибудь она станет герцогиней.

Энн пристально взглянула на него. Значит, это правда. Неужели она действительно выйдет замуж за этого мальчика? Она немного запрокинула голову, чтобы лучше видеть его, и постаралась представить

тот день, когда они поженятся, как взрослые. Как ее родители.

Отвернувшись от мальчиков, Рис сверху вниз посмотрел на нее:

— Он тебя не ушиб?

Энн молчала, все еще зачарованная мыслью о своем будущем замужестве.

— Ты слышишь меня?

— Нет, не ушиблась.

— Вот и хорошо. Теперь возвращайся к маме.

— Но я хочу играть. А здесь совсем нет девочек, — запротестовала она.

Рис неодобрительно посмотрел на нее, окинув оценивающим взглядом.

— Послушай, ты слишком маленькая, чтобы играть с нами. Ты можешь пораниться.

Скрестив руки на груди, Энн ответила ему таким же неодобрительным и упрямым взглядом. Рис поднял брови, но в глазах у него было невольное уважение. Он мельком посмотрел в сторону ожидающих его мальчиков и наклонился к ней.

— У здешних слуг есть несколько детей твоего возраста, и они каждый день после завтрака играют за ледником, — прошептал он.

Энн прищурилась.

— С мечами?

Он поджал губы, но затем кивнул:

— Я видел у них мечи. Поиграй с ними. Если они скажут тебе «нет», передай им, что тебя послал я. Тогда они согласятся.

Рис повернулся к ней спиной, и мальчишки продолжили свою битву. Энн замерла на месте, просто наблюдая за игрой, не сводя глаз с самого высокого мальчика, который сначала защитил ее, но потом прогнал. Наконец она повернулась и начала утомительный подъем на холм, гадая, каким будет их брак, если она в самом деле выйдет за него. К тому времени, когда она села рядом с матерью, Энн уже решила: брак ее родителей был по любви, поэтому у нее будет такой же.

Глава 1

1816 год

До возвращения из свадебного путешествия Рис Карлайл, герцог Уэверли, вел жизнь относительно свободную от разочарований. Некоторые люди называли бы его жизнь очаровательной, многие другие заявили бы, что счастья Уэверли совершенно не заслуживает. Но Рис презирал жалкую зависть маленьких людей. Он знал, кем он был. Он герцог Уэверли — а это власть. Он человек, внушающий уважение и даже страх.

Выходя из своей великолепной кареты, он глубоко вздохнул. Это был довольный вздох: ему было только тридцать один год, и он выполнил главную обязанность герцога — женился на девушке, которую выбрала для него семья.

Рис предложил руку жене. Энн Карлайл, бывшая Энн Данверс, слегка улыбнулась ему и грациозно покинула карету. Любой мужчина хотел бы иметь такую жену. Она пользовалась уважением среди равных себе, была одной из самых популярных дебютанток. Рис не переставал восхищаться ее способностью разрядить напряженную обстановку или вызвать улыбку на лице расстроенной подруги. Те же, кто был не столь высокого мнения о ней, вообще не заслуживали внимания.

И потом, Энн красива. Ее каштановые волосы, с золотым отливом при соответствующем освещении, всегда казались безупречно уложенными. Такими же эффектными были ее глаза, красивые, зелено-голубые, искрящиеся юмором или темнеющие от беспокойства, если что-то внушало опасение.

Другие мужчины хотели ее, а некоторые, как думал Рис, были даже в нее влюблены, без всякого шанса на успех, поскольку она предназначалась ему. Друзья считали, что Рису необыкновенно повезло с выбором невесты.

Едва нога Энн коснулась земли, он сразу выпустил ее руку, полагая, что его поддержка ей больше не требуется. Губы у нее чуть дрогнули, но Рис не обратил на это внимания.

Да, все сложилось для него очень хорошо. Свадьба была великолепной, свадебное путешествие ко-

ротким, но весьма приятным. Ему не на что было жаловаться, когда он с молодой женой вошел в их дом и в новую жизнь, которую они теперь будут вести как герцог и герцогиня.

— Добрый день, милорд, миледи. — Дворецкий поклонился, закрыв за ними дверь. — С возвращением. Надеюсь, ваше путешествие было приятным?

Рис передал ему снятые перчатки, заметив краем глаза, как Энн освобождает пальцы от белого шелка. При виде открывающейся бледной кожи он вдруг почувствовал возбуждение, но заставил себя подавить это неуместное желание.

— Да, Гилмор, — сказал он слуге, — наше путешествие было весьма приятным.

Кажется, Энн слегка покраснела, когда снимала шляпу и передавала ее дворецкому.

— Мы очень рады, что вернулись домой, Гилмор. — Она улыбнулась ему. — За время нашего отсутствия тут были какие-нибудь гости или письма для нас?

Кивнув, дворецкий взял с подноса на столе небольшую стопку корреспонденции. Энн быстро ее просмотрела.

— В основном поздравления со свадьбой и несколько приглашений. А еще, как ни странно, записки от герцога Биллингема. — Она удивленно взглянула на мужа: — Ведь Саймон знал, что мы уехали, так почему он прислал столько записок?

Рис нахмурился. Недавно у его лучшего друга Саймона Крэтхорна, герцога Биллингема, тоже случился в жизни переворот. Во-первых, Саймон узнал, что его любимый отец, несмотря на репутацию богобоязненного человека, имел внебрачных детей. Во-вторых, Саймон как раз перед свадьбой Риса скоропалительно женился. Хотя Рис не совсем одобрял Лиллиан Мейхью, ныне Лиллиан Крэтхорн, он все же надеялся, что его слишком романтический друг не так быстро пожалел о своем выборе.

Рис слегка улыбнулся Энн. Уж он-то совсем не жалел о своем выборе. Энн станет безупречной женой и безупречной герцогиней. Он всегда это знал.

— На самом деле, ваша светлость, — тихо произнес дворецкий, — герцог Биллингем здесь, ожидает вашего приезда. Он ждет почти час, несмотря на мои уверения, что я не знаю, когда точно вы придете.

Рис взглянул на жену, почувствовав то же беспокойство, какое отразилось на ее лице. Она знала Саймона с детства и, естественно, беспокоилась об их друге.

— Надеюсь, вы предложили ему чай и все необходимые удобства? — спросила она, поправив прическу перед встречей с гостем.

— Конечно, ваша светлость, — ответил Гилмор. — Он просил меня передать, чтобы вы не торопились

его приветствовать. Он знает, что у вас было долгое путешествие.

Энн взмахнула рукой.

— Пустяки, мы немедленно пройдем к нему.

Несмотря на беспокойство, Рис не мог сдержать улыбку, ведя жену по коридору к гостиной, где томился в ожидании его друг. Энн совершенно естественно взяла на себя роль хозяйки. Да, его семья не ошиблась с выбором.

Открыв дверь гостиной, Рис пропустил Энн вперед, и когда она вошла, герцог Биллингем поднялся ей навстречу. Он был чуть выше Риса, черноволосый, с зелеными глазами, которые неизменно привлекали внимание женщин, хотя Саймон, видимо, оставался к этому равнодушным, пока в его жизнь не вошла Лиллиан Мейхью. Не она ли, снова подумал Рис, была причиной столь неотложного визита Саймона?

— Как я рада тебя видеть, Биллингем, — с широкой улыбкой сказала Энн.

Саймон поднес к губам ее руку.

— Энн... герцогиня Уэверли, прошу извинить меня за отвратительную манеру являться без приглашения.

— Оставь эти глупости, Саймон. В нашем доме ты всегда желанный гость.

Мужчины пристально смотрели друг на друга, затем Саймон, к удивлению Риса, виновато отвел гла-

за, и на его лице отразилось страдание. Похоже, какая бы причина ни привела сюда друга, она была очень серьезной.

Если Энн и почувствовала возникшее напряжение, то не показала этого и, сев, жестом пригласила обоих мужчин последовать ее примеру.

— Как Лиллиан? — спросила она.

Голос бесстрастный, но Рис увидел, как она слегка наклонилась вперед. Она явно разделяла его опасения, что Саймон несчастлив в браке. Однако глаза друга засветились такой любовью и страстью, что Рис отвел взгляд. Он всегда испытывал неловкость от выражения чувств, не так отец учил его вести себя, это выглядело неприличным.

— У Лиллиан все прекрасно, благодарю тебя. Думаю, ей очень хочется навестить вас, если позволите. — Саймон быстро взглянул на Риса, хотя разговаривал с Энн. Он знал, что друг не одобряет его жену, но теперь она герцогиня, и Рис не мог ее игнорировать.

— Мне тоже очень хочется снова увидеть Лиллиан, — искренне ответила Энн. — Я сегодня же pošлю ей записку, и мы договоримся о встрече. Рада слышать, что у тебя все в порядке. Судя по твоему виду, ты доволен своим выбором.

— Да, — тихо произнес Саймон. Его любовь к жене не вызывала никаких сомнений.

Заветное желание

Энн отвела глаза и поднялась.

— С вашего позволения, джентльмены, мне необходимо заняться делами. На тот случай, если мы не увидимся до твоего ухода, Биллингом, я с тобой прощаюсь.

Энн явно позволяла им остаться наедине, и когда они встали, чтобы проводить ее, Рис с молчаливой благодарностью кивнул жене.

Она снова протянула руку Саймону, и тот быстро прижался к ней губами.

— Спасибо, Энн. До свидания.

Мельком взглянув на мужа, она выскользнула из комнаты.

Впервые на его памяти Рис волновался. Если не проблемы в супружеской жизни привели сюда Биллингема в столь неподходящее время, тогда что? Явно что-то нехорошее.

— Сигару? — предложил Рис, указывая на богато украшенную шкатулку.

Саймон покачал головой, опять сел и откинулся на спинку кресла.

— Ну и какова, мой друг, супружеская жизнь?

— Разумеется, она полностью соответствует моим ожиданиям. Энн безупречная хозяйка, безупречная леди, безупречная...

— Я не то имел в виду. — Саймон наклонился вперед и уперся локтями в колени.